

Н.С. Смольников

Пермский государственный технический университет

ЗАМЕТКИ О КУЛЬТУРЕ

Уточняется предложенная автором трактовка культуры. Она рассматривается в сравнении с наиболее популярными нынче её толкованиями. Выясняются различия между подлинной и воплощённой культурой, вопросы её исторической типологии, системного и социологического анализа.

В настоящей статье читателю предложено несколько соображений о культуре. Они представляют собой дальнейшую разработку тезисов, изложенных в нашей работе о ней, дополняют, уточняют и развивают их [1]. Вместе с тем в статье раскрываются новые грани культуры, знакомство с которыми, как думается, позволит лучше понять интересующий нас феномен.

Культура, культурная деятельность, созидательная активность, социология культуры.

Начать приходится с того, что культура как не имела, так и не имеет единого толкования и продолжает существовать, понимаемая людьми по-разному. Ныне наиболее популярными являются две её трактовки: как совокупности духовных ценностей, идей, прежде всего научных, художественных, религиозных, и как способа ведения жизни, который у людей разных этносов, стран, социальных групп имеет различия. Оба толкования культуры имеют давние традиции, связанные с рассмотрением её специфики и истории. Причём если раньше каждое из них имело своё теоретическое обоснование – ценностную и деятельностную концепции культуры, то теперь, похоже, им стала одна – последняя. Создаётся впечатление, что обе приведённые трактовки культуры выводятся из деятельности, точнее из разных её элементов.

В связи с этим уместно остановиться на структуре деятельности. Она графически может быть представлена так: $S \rightarrow O = R$, где S – субъект деятельности, тот, кто её выполняет; O – объект деятельности, то на что она направлена; сама деятельность обозначается стрелкой \rightarrow , а результат её – символом R . Это основные элементы деятельности. Каждый из них имеет значение для её характеристики.

Итак, деятельность – это всегда делание кем-то, каким-то актором чего-то, а это зависит как от объекта деятельности, которым определяется её технология, так и от субъекта деятельности, который обеспечивает осуществление деятельности в соответствии с её технологией. Деятельности нет без результатов, они являются её завершением, итоговым выражением.

Думается, что приведенные нами две трактовки культуры являются следствием неверного истолкования её деятельностной концепции, выра-

жающегося как в ошибочном выборе определяющего культуру элемента деятельности, так и в неиспользовании при обосновании её других элементов деятельности. В самом деле, в первой из них обнаруживается явная зависимость культуры от объекта деятельности (О), её обусловленность технологическими особенностями деятельности. Это интерпретирование культуры с точки зрения того, где осуществляется деятельность. Согласно ей культура – это только духовная деятельность людей и плоды такой деятельности. Полагание и культурной деятельности, и её результатов единой культурой является весьма распространённым явлением.

Отождествление культуры с духовной деятельностью или рассмотрение последней в качестве важнейшего характеризующего культуру признака осуществляется издавна и связано с иницилирующей и одухотворяющей ролью, которую играет духовная деятельность в жизни людей, объясняется и тем, что посредством этой деятельности культура наделяется *ценностями*. Об этом, в частности, пишет Ю.Н. Солонин: «Культура возникает в стремлении человека утверждать ценности» [2]. Однако следствием такого понимания культуры является исключение из числа культурных всех тех людей, которые связаны с материальным производством и другими практическими занятиями.

Вторая трактовка культуры, рассматривающая её как способ ведения жизни разных народов, тех или иных объединений людей, зависит от *субъекта* деятельности (S), от того, кто осуществляет социальные действия. В последнее время она пользуется особой популярностью. Согласно ей культурой обладают все без исключения люди, только она у них, вследствие их этнических, региональных, цивилизационных особенностей, разная. Это главное в такой интерпретации культуры. Но что же у людей общего, обозначаемого понятием «культура»? Указывают, в частности, на образ жизни¹, на те стороны жизни народов, которые при всей непохожести имеются у каждого из них. Действительно, трудно найти такой народ, который бы при всей своей самобытности жил принципиально иначе, чем другие народы. Но зачем давать два названия одному явлению или исходить из идентичности двух разных явлений?

Нередко в обосновании культуры используется сама деятельность (\rightarrow)², которая оправданно имеет для неё первостепенное значение. Культура обязательно связана с деятельностью, т.к. является её продуктом. Но важно то, что многие учёные имеют в виду не вообще и не всякую деятельность, а лишь ту, которая характеризуется определёнными особенностями. Для А.П. Садохина

¹ См.: Кравченко А.И. Культурология. М., 2005.: культура – «образ жизни людей» (С. 11), «культура народа – это его образ жизни» (с. 15); Сергеев В.К., Сергеев В.В. Российская культура. На рубеже, на грани, на перепутье? М., 2008: «культура – это сам образ жизни и существования как личности, так и общества, она и есть тот духовный и материальный мир, который позволяет человеку и обществу выжить и прогрессировать ...» (С. 15). При этом в приведённых примерах игнорируется то, что понятие «образ жизни» имеет своё содержание, которое изменяется в случае отождествления его с термином «культура».

² См.: Гуревич П.С. Культурология. М., 2007. С. 38–39; Самохвалова В.И. Культурология. М., 2002. С. 69; Культурология / под ред. Ю.Н. Солониной и М.С. Кагана. М., 2007. С. 20.

это та деятельность, которая «связана с поиском смыслов» [3]. Но надо иметь в виду, что деятельность, даже некультурная, бездумной не бывает, она может быть хорошо или плохо осмысленной людьми, но чтобы они действовали вообще не прилагая ума – так редко бывает. П.С. Гуревич полагает, что культурной деятельностью не может быть, если она не имеет «священного смысла», который называется им ещё «сакральным, божественным, религиозным» [4]. Однако это ведёт либо к принципиальному отклонению культурной деятельности от такой, которая имеет рациональные, научные основания, либо к её специфическому одухотворению.

Нами проводится обоснование культуры иначе, и суть её усматривается в другом. Мы связываем своё понимание культуры со *способом* деятельности. Всякая деятельность представляет собой единство того, *что* делается и *как* это делается. *Как* и является способом деятельности¹. Впервые способ деятельности как культуру в отечественной литературе стал рассматривать Э.С. Маркарян. Он полагал, что культура «специфический способ человеческой деятельности», показывающий, «каким образом она осуществляется» [5]. Такое понимание культуры получило широкое признание. Близкого взгляда на неё придерживались В.Е. Давидович и Ю.А. Жданов, которые характеризовали культуру «через категорию способа человеческой деятельности» [6], З.И. Файнбург, рассматривавший её как технологию общества [7] и др.

В деятельностной концепции культуры способу деятельности придаётся определяющее значение в толковании культуры и рассматривается он как выражение объективной предопределенности к той или иной деятельности. Мы же считаем, что способ одновременно зависит как от объекта деятельности, так и от её субъекта. Если первым задаётся технология деятельности, то вторым она исполняется.

Для понимания культуры роль субъекта деятельности имеет *решающее* значение. Она свидетельствует о *субъектности* культуры, о связи её с людьми. Как отмечал П.А. Сорокин, «культура не существует вне человека» [8]. Культура является способом осуществляемой человеком деятельности и взаимоотношений его с другими людьми. Но для толкования сути культуры указания на один способ (тем более в объективистском его понимании) недостаточно. Специфику культуры следует усматривать в умении людей выполнять деятельность в согласии с предписывающими её исполнение требованиями. *Культура – это способ социальных действий, осуществляемых людьми в соответствии с принятыми в обществе (группе) образцами.*

Культурой является образцовая активность разных социальных субъектов, действующих по принятым в обществе, группах правилам. Из этого сле-

¹ Причём, если *что* делает индивид зависит далеко не всегда от него самого, а чаще от стечения обстоятельств, то *как* он это что-то делает в большинстве случаев определяется им самим.

дует, что культурным человеком может быть только тот, кто исходит не из своих, а из групповых, общественных соображений о том, как надлежит действовать. И не от него лично зависит определение своих и чужих действий как культурных или некультурных, а от мнения группы, общества. Культура – феномен групповой. Она теряет смысл и значение, когда рассматривается как явление индивидуальное.

Таким образом, культура согласно деятельностной концепции – это способ деятельности, определяемый особенностями её объекта и не зависящий от осуществляющего деятельность субъекта. Мы же всячески подчёркиваем, что культура является следствием субъектной способности людей к деятельности, их умения действовать в соответствии с её технологией. В нашем понимании – это способ наилучшего осуществления людьми социальных действий, свидетельствующий об их мастерстве.

Надо сказать и то, что образцово исполняют деятельность не все люди, потому что значительная часть их не умеет так действовать и вести себя. Это различие между людьми и фиксируется понятием «культура». Оно является обозначением умелых действий людей, в отличие от обычных их действий.

Полагание культурой совершенной, искусной деятельности связано с этимологией данного слова, которое Марк Порций Катон Старший (234–149 г. до н.э.) в своём трактате «*De agri cultura*» толковал как «усилие в улучшении хлебопашества»¹. Но что это как не выполнение деятельности надлежащим и наилучшим образом, как того требует её технология? Здесь важно то, что понимание культуры Катон связывает с человеком, его деятельностью, рассматривает её как то, чем обеспечивается технологичное выполнение деятельности.

Надо сказать, что близкого нам взгляда на культуру в 60–70-е гг. XX столетия придерживался ряд отечественных учёных (В. Толстых, Л.Н. Коган, А.Ф. Лосев)². Сегодня к ним с некоторыми оговорками можно отнести, например, В.И. Самохвалову, которая признаёт «умение действовать» наряду с другими толкованиями культуры [9]; А.В. Гулыгу, считающего, что культура – это «только хорошо сделанное дело», «деятельность... освящённая идеалом» [10]. Под ним он имеет в виду ценности православной религии, но они не являются идеалом для всех людей; Г.М. Евелькина, толкующего культуру как «элемент профессиональной готовности, обеспечивающий функциональную эффективность субъекта деятельности» [11]. Но культура, не готовность к деятельности, а её осуществление. Близкой нашей трактовке культуры представляется и толкование её как феномена общества,

¹ Цит. по: Карцева Л.В. Шабалина, Ю.В. Социология культуры. М., 2007. С. 10.

² См.: Культура чувств. М., 1968; Культурная деятельность. М., 1981; Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1988.

который «определяет уровень его развития» [12]. Это не дефиниция культуры, но в этом суждении о ней подчёркивается присущая ей особенность.

Мы считаем, что культура *однозначна*, имеет одно определение, и не разделяем мнения о её многозначности. Сторонниками такого толкования культуры выступают, например, Орлова, Мамонтов, Самохвалова¹. Так, по мнению С.П. Мамонтова, «культура – это: а) и «результат», б) и «процесс», в) и «деятельность», г) и «способ», д) и «отношения», е) и «норма», ж) и «система». Характерно, что термином «культура» указанные авторы обозначают то, что она охватывает, а не то, в чём выражается её специфика.

Судьба термина «культура» свидетельствует о том, что у него за всю историю существования появилось множество толкований, в том числе и таких, которые не имеют этимологических корней.

Культура, согласно принятой нами трактовке, является *стандартизированной*, осуществляется по принятым в обществе (группах) *образцам, эталонам, канонам*. Стандарты – правила технологии деятельности («культура начинается с правил...», – полагал Клод Леви-Стросс). Стандарты требуют осуществления её надлежащим способом. Только строгое следование им гарантирует наилучшее выполнение деятельности. Стандарты бывают самые разные: законы, матрицы, алгоритмы, нормы, ценности, идеалы, образы, догмы. Ими регламентируется вся жизнедеятельность людей. Это критерии того, как людям следует жить – работать и заниматься в сводное время. Характерно, что стандарты – это не только технологические, но и моральные (и идеальные) образцы. Поэтому они не позволяют человеку выполнять социальные действия вопреки существующим в обществе правилам поведения. Так что его культура является тем нравственным тормозом, который препятствует ему что-либо делать, нарушая нормы морали.

Следует подчеркнуть, что культура представляет собой действия человека не по его желанию, а в согласии с предписывающими их стандартами. Это позволяет ему действовать так, как положено. Однако выполнение действий в соответствии со стандартами зависит от человека, от его умения, а очень часто и от способностей заниматься определенной деятельностью, например математика или певца. В связи с этим, важным является толкование культуры как умелой деятельности, т.е. во многом зависящей от того, кто её осуществляет, от его старания выполнять её лучшим образом. Для этого человеку, людям необходимо: 1) *знать правила* технологии деятельности, 2) *иметь навыки* её исполнения. Словом, овладеть способом деятельности, обладать культурой. Последняя представляет собой лучший вариант выполнения технологии.

¹ См.: Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994; Мамонтов С.П. Введение в культурологию. М., 1999; Самохвалова В.И. Культурология. М., 2002.

Стандарты не выдуманы – они результат постижения существующих независимо от людей особенностей способа какой-либо деятельности, тех его особенностей, практическое овладение которыми обеспечивает её совершенное исполнение. Поэтому стандарты можно рассматривать как объективные основания совершенной деятельности или культуры.

Все стандарты деятельности задаются её технологией, способом, которым надлежит осуществлять деятельность. Он же зависит от сферы жизни, в которой осуществляется деятельность, от исполняющих её общественных и социальных акторов, в частности отличающихся этническими, религиозными особенностями, и от исторического времени, в которое осуществляется деятельность. Следовательно, стандарты зависят от того, *где, кому и когда* ими приходится пользоваться.

Так, например, производственная деятельность на каждом этапе радикального обновления орудий труда определяется разными стандартами. Хотя они предписывают всегда одно и то же – совершенное исполнение действий, понимание того, что собой представляет это совершенное исполнение, исторически меняется. Причиной служит используемая технология, которая задаёт стандарты её исполнения. Стандарты указывают индивидам как им надлежит осуществлять свои действия, а те определяются существующей в данное время технологией деятельности. Перемены в ней служат причиной появления новых стандартов.

Стандарты, регламентирующие взаимоотношения людей, выполняют в обществе регулятивную роль – определяют, как должны люди между собой общаться, являясь представителями одной или разных социальных групп. Стандарты, предписывающие социальные взаимоотношения людей могут быть для них как своими, так и чужими, часто навязанными им. Первыми люди охотно пользуются, руководствуются ими, со вторыми вынуждены считаться, обязаны их выполнять. В последнем случае интересы социальных субъектов – главное, чем они отличаются друг от друга – часто не совпадают с регламентирующими их стандартами. Это мешает их исполнению, действиям в соответствии с их требованиями. Так бывает в каждом социально неоднородном обществе, где стандарты поведения диктуются господствующей в нём группой.

Немаловажным является понимание факторов формирования стандартов. Так, американский учёный Г. Триандис считает, что причиной появления правил человеческого поведения является культура. «Культура даёт традиции и нормы поведения... зная обычаи, вы знаете как себя вести, ценности... задают стандарты, которые можно использовать для оценки, как собственного поведения, так и поведения других людей» [13]. Но культура сама есть следствие соблюдения традиций и норм, выполнения стандартов. Все критерии

культурной детальности задаются её технологией, способом, которым надлежит осуществлять деятельность. Он же, вследствие его усовершенствования, со временем изменяется. Перемены в технологии обеспечиваются достижениями научно-технической мысли и производственной деятельности людей, которые, в свою очередь, стимулируются их потребностями. В результате появляется нужда в новых стандартах сначала деятельности, а по мере перемен в общественной жизни и взаимоотношений людей.

Вследствие стандартизации культура является *всеобщей* (всеохватной) и всевременной, существует как совершенная деятельность всюду и всегда¹. Нет такой области жизни, в которой люди не действуют искусно, так, как того требует технология, причём во все времена. Убедительным свидетельством этого является вся человеческая история, в которой исключительно важную роль играет образцовая деятельность. Именно такой деятельностью повсеместно обеспечивается стабильная жизнь людей, создаются предпосылки для их креативной деятельности.

Культура, будучи стандартизированной деятельностью, не является и не может быть, как принято считать, творчеством. Но культура и не бездумное исполнение стандартов деятельности, а вполне осмысленное практическое их претворение. Культура является следствием известной интерпретации регламентирующих действия предписаний. Так что она не только субъектна, но отчасти и субъективна. Культура – мастерское исполнение стандартизированной деятельности. Это не только неукоснительное соблюдение человеком предписывающих указаний, но и такое их «прочтение», которое позволяет ему нешаблонно выполнять их. Выражением этого являются уровни культуры – разная степень совершенного осуществления социальных действий. Градация их как раз и обусловлена глубиной уяснения стандартов деятельности и возрастанием умения их практического применения.

Стандартизация культуры приводит к тому, что она является *групповой* и не может быть, как часто принято считать, *индивидуальной*. Стандартами регламентируются действия не отдельных людей, а разных их объединений. Причиной индивидуализации культуры, думается, является признание последней творчеством, которое чаще всего и является плодом усилий особенно одарённых индивидов. Между тем отличительная и вместе с тем положительная черта культуры состоит в том, что она может быть *массовой*, особенно в сфере материального производства, что очень важно для существования любого общества. Групповую особенность культуры не стоит смешивать с её корпоративностью, которая определяется не столько технологическими, сколько идейными предписаниями.

¹ Кстати, культура, которая рассматривается как образ жизни народов, тоже всеобща, но характеризует всех людей, а не только умеющих действовать.

Среди того, что относят к культуре, особое значение придаётся *результатам* культурной деятельности (R). Дело в том, что их часто собственно культурой и считают: культура – это де артефакты. И даже тогда, когда под культурой имеют в виду и деятельность, её значение усматривается прежде всего в том, что она служит созданию артефактов. Это отмечает, например, В.И. Самохвалова, которая утверждает, что «культура это всё, что порождено человеческой деятельностью» [9, с. 67].

Мы же полагаем, что при рассмотрении культуры надо обязательно отличать её от того, что посредством её возникает, следует проводить различие между *самой культурой* и тем, *в чём она воплощается* (и только вследствие этого ею считается). Здесь важно напомнить о мнении П. Сорокина, что культура вне человека не существует. Способ образцовой деятельности и есть *подлинная* культура (отвечающая смыслу этого понятия), а результаты применения данного способа являются её *воплощением* – это то, что культурой, точнее сказать, культурным становится. Ведь все воплощения культуры – это предметы, несущие на себе её следы.

Следствием такого разделения культуры стала, с одной стороны, её *субъективизация* – признание зависимости культуры только от людей, а с другой стороны, *объективизация* – признание её самостоятельности. Такое толкование культуры в одном случае приводит к недооценке её зависимости от объекта деятельности, предопределяющего способ всякой человеческой деятельности, а в другом – к тому, что культура предстаёт совсем оторванной от субъекта деятельности.

В действительности всё обстоит наоборот: подлинная культура как искусное действие людей является *субстантивной*, проявлением их природы, свидетельством суверенности человека, а воплощённая культура как признак определенных артефактов является *предикативной* – выражением их характерных свойств.

Подчеркнём: воплощённая культура является результатом осуществления подлинной культуры, выполнения деятельности в соответствии с её технологией. Но обычно этот тезис игнорируется либо ему не придаётся важного значения. Это приводит к трудностям определения культуры, так как она часто выводится из того, в чём воплощается. Так, А.С. Кармин утверждает, что в культуре «воплощаются средства, способы и результаты человеческой деятельности» [14]. Но буквально рядом говорит, что «культура – мир артефактов» [14, с. 18], к которым и относит названные им средства, способы и результаты деятельности. Здесь артефакты предстают уже не как воплощения культуры, а скорее как то, что ей действительно является.

Особо следует сказать об утверждении, что у культуры аксеологическая природа, о том, что культура ценностна [4]. «Одно из распространенных пони-

маний культуры состоит в рассмотрении её как мира воплощённых ценностей» [2, с. 18]. Созданные людьми «предметы культуры... (или артефакты – *Н.С.*) отличаются от природных предметов тем, что наделены особым свойством – быть ценностями» [2, с. 18]. Но ценность – это результат оценки человеком чего-либо. Она существует только в его сознании. Примечательно, что так и утверждают цитированные авторы в другом месте своей книги: «ценность – не предмет, а особый вид смысла, который усматривает в нём человек» [2, с. 185]. Но это не согласуется с тем, что утверждалось ими ранее¹.

Нам представляется, что ценность не существует сама по себе, самостоятельно, независимо от человека. Она есть результат оценки им чего-либо в предмете или его самого. Ценность – это свойство сознания человека, в котором выражается его отношение к оцениваемому им объекту, явлению. Поэтому предмет не обладает свойством ценности. Это свойство и не привносится человеком в него. Ценность – это эмоционально-рациональное состояние сознания человека от воспринимаемого им предмета. Он автор ценности. И оцениваются им главным образом нравственные поступки, эстетические, художественные явления и объекты. Предметы других областей социальной действительности не могут стать ценностями, так как не подвергаются процедуре оценивания. Таково, например, всё обладающее истиной, имеющее пользу.

Субъективизация культуры выражается в абсолютизации значения для неё какого-либо актора, при этом влияние на культуру объекта осуществляемой ими деятельности полностью отрицается. Так, в характеристике культуры как образа жизни людей игнорируется роль определяющего его особенности объекта. В связи с этим образ жизни утрачивает важнейшие основания его своеобразия и оказывается в зависимости лишь от прихоти осуществляющих его людей. Субъективизация культуры допускается и в определении её как духовной деятельности, поскольку осуществление последней ставятся в зависимость от способностей людей заниматься такой деятельностью.

Следствием объективизации культуры является то, что она отрывается от людей, существует наряду с ними. Это приводит к признанию её самостоятельности. Выражается это по-разному. Утверждается, например, что культура – это «особая форма бытия» [2, с. 213], т.е. имеющая своё бытие, или «живой организм, имеющий свои законы функционирования» [9, с. 69]. Рассмотрение культуры как особой формы бытия приводит к трактовке её как второй природы. Культура – это рукотворная, сотворённая человеком природа, которая его непосредственно окружает, в которой он живёт. Это толкование куль-

¹ В самом деле, в одном месте учебника говорится о том, что в результате деятельности человек создаёт ценности, опредмечивая их (Культурология / под ред. Ю.Н. Солонина и М.С. Кагана. М., 2007. С. 18.), а в другом, что ценность содержится не в самом предмете, а в тех особых («приятных», «дорогих», «возвышенных») чувствах и переживаниях, которые он вызывает у человека благодаря тому, что человек усматривает в нём их источник (там же, с. 135).

туры характеризуется отождествлением её с искусственной средой, включающей в себя всё созданное людьми. По этим соображениям неверно рассматривать всю вторую природу культурной. Такое понимание искусственной среды, в частности, не способствует правильному осознанию её роли в возникшей в мире сложной экологической ситуации, когда именно она стала важнейшим фактором ухудшения природы.

Человек стал биосоциальным существом, когда появилось общество. С того времени стала формироваться и искусственная среда, т.е. «вторая природа». В ту же пору возникла и культура – способ деятельности в соответствии с её технологией. Но и в древние времена, и сегодня действия в соответствии с предписывающими их стандартами исполняют не все люди. Так что рассматривать культуру как «форму или тип бытия» ошибочно. Таковой она является лишь для части людей, но той, усилиями которой обеспечивается существование человечества.

К тому же если природе присуща естественная форма бытия, а обществу – естественная и искусственная, то созданной людьми второй природе – лишь искусственная. Культура, поскольку она является частью образующих общество людей и созданной ими искусственной среды, не имеет ни своей сферы существования, ни особой, характерной только для неё формы бытия. Она не обладает для этого собственным субстратом и является результатом совершенных социальных действий. Поэтому культура существует в формах бытия общества и искусственной среды.

Несколько иная интерпретация культуры как второй природы даётся в другом издании. Там говорится, что «культура – это тот специфический мир, который человек создаёт, чтобы поддерживать себя в своём искусственном, т.е. человеческом состоянии. Культура – необходимая составная часть человека, его вторая природа, не менее важная, чем его биология или физиология» [16]. Из контекста дальнейших авторских рассуждений видно, что они говорят о человеческой природе, если и не ограничивая её внутренним миром человека, то имея в виду преимущественно его. Тем самым ими предлагается характеристика не столько воплощённой культуры (которую человек создаёт), сколько её самой. Хотя авторы, похоже, не признают этих различий в толковании культуры. И потому их замечание, что «культура – не онтологична» [16, с. 598] может относиться только к воплощённой, а не к подлинной культуре.

Трудно согласиться и с их утверждением, что культура – это «не истинный мир», поскольку это мир, построенный ограниченными человеческими возможностями и в силу этого несовершенный, в котором ничего никогда не воплощается до конца и ничего в конечном счёте не получается» [16, с. 598]. Причины этого они усматривают в том, что «в культуре невозможно

реальное осуществление идеала» [16, с. 598], потому что люди, занимаясь культурной деятельностью, руководствуются наукой.

Каковы действительные особенности мира воплощённой (претворённой) культуры, который представляет собой совокупность совершенно исполненных артефактов?

К нему относятся плоды созидательной активности людей, имеющие как ценность, так и пользу или обладающие истиной. Их отличает то, что все они являются наблюдаемыми (воспринимаемыми) объектами, продуктами практической и опредмеченной теоретической деятельности. Действия людей, совершаемые «про себя», которые не получают материального воплощения, не могут быть культурными. Характерной особенностью воплощений культуры является существование их лишь по мере признания культурными.

В связи с этим представляется важным рассмотреть феномен *признания*. Культурными воплощения культуры становятся только после их отнесения к таковым, после выяснения того, что они соответствуют стандартам их исполнения. Не выдержав такого сравнения, предметы не могут называться культурными. Следовательно, признание заключается в обнаружении людьми в продуктах деятельности того, что свидетельствует о совершенном их выполнении или культурных свойств (признаков). Это весьма специфические свойства. Особенность их в том, что они являются наглядными признаками образцовой социальной активности и тем самым существуют реально, а не в человеческом сознании, как например, ценности. Для того чтобы быть отнесёнными к культурным свойствам, считаться ими, они нуждаются в квалифицированном опознании их таковыми. Акт сознания, который позволяет охарактеризовать что-либо как культурное, является обязательным. Самой по себе технологичности исполнения предметов недостаточно. И потому всё, что считается культурным, им становится не только в результате совершенных действий, но и вследствие общественного (группового) их признания. Указанная оригинальность культурных свойств многими не понята.

Процедура признания чего-то культурным (или некультурным) не проводится в отношении культурной деятельности, которая далеко не всегда наглядна или же оказываясь видимой, далеко не всегда свидетельствует о её совершенстве. Поэтому о её культуре судят по её результатам. К тому же со временем критерии культуры обновляются и заменяются на другие. И для отнесения предметов прошлого к культурным приходится верить их современными стандартами, что делать нельзя. Но восстановление в памяти устаревших стандартов дело очень трудное, и если возможное, то имеющее значение лишь для истории. Признание предметов прошлого, сделанных по старым меркам, искусно исполненными, т.е. культурными, неверно: для этого они должны соответствовать *современным* стандартам. Культурными при-

знаются лишь те предметы, которые отвечают требованиям этих стандартов, или они являются культурными как музейные экспонаты.

Пониманию признания способствует обращение, как это ни может показаться странным, к другому не менее сложному явлению – красоте, сравнение культуры с ней. Между красотой и культурой сходство в том, что обе они, чтобы состояться, нуждаются в признании. Красота – индивидом, а культура – группой, обществом. Признание является результатом положительного отношения людей к какому-либо объекту, их убеждения в его важности для них. Только признание красоты является следствием *оценки* человеком объекта¹, а признание культуры следствием *осознания* группой сходства его с образцом². И потому первая субъективна, а вторая объективна.

Воплощённая культура основывается на признании не отдельным человеком, а многими людьми, которыми принимаются стандарты, правила социальных действий в разных общностях. Это во-первых. Признание культуры может осуществляться только людьми квалифицированно знающими стандарты. Так что занимаются признанием культуры не все, а лишь профессионалы. Это во-вторых.

И всё же возникает вопрос: а есть ли смысл проводить различие между культурой и её воплощениями? Мы уверены, что есть, так как появляется возможность лучше понять культуру и всё созданное посредством её, разделить эти два феномена, показать культуру как особое свойство личности, обладание которым позволяет ей создавать искусные вещи (произведения). Выдающееся значение последних очевидно – без пользования ими невозможна человеческая жизнь. Но своим возникновением эти предметы обязаны культуре человека. Культура людей – источник, причина их возникновения, они следствие её реализации. И чем больше будет людей, обладающих культурой, тем шире будет мир совершенно исполненных артефактов. Только отделение культурной деятельности (т.е. культуры) от создаваемого посредством её мира культурных вещей позволяет лучше уяснить значение первой для второго, зачастую либо скрытого, либо недооценённого в существующих толкованиях культуры.

¹ В полагании красоты ценностью мы исходим из взгляда на неё М.С. Кагана, который высказал его в «Лекциях по марксистско-ленинской эстетике» (Л., 1963. Лекция 2). Нам представляется, что в эстетической оценке объекта, его свойств выражается отношение к ним оценивающего их человека. Оценивается что-то материальное, объективно существующее, а оценка его (этого что-либо) представляет собой состояние сознания, т.е. духовное, и потому зависящее от того, кто оценивает. Эстетическая ценность возникает в сознании человека в результате восприятия не присущих объекту эстетических свойств, а вследствие оценки каких-либо других характеризующих объект признаков. Следует подчеркнуть: красивым объект является (представляется) только оценивающему его так субъекту. В связи с этим один человек признаёт красивым предмет, а другой нет. Красоту находят в мире все люди, однако у каждого обнаруживающего её она своя, но иногда разделяемая и другими людьми (например, в случае восприятия ими мастерски исполненных произведений искусства).

² Особенность ценности в том, что она имеет значение хотя бы для одного человека, но результатом культурной деятельности может быть и то, что имеет пользу или обладает истиной и тем самым является важным для многих или даже всех людей.

Культура, как и всё иное, может иметь разные аспекты *системного* рассмотрения. В частности, в связи с изложенным выше она представляет систему, состоящую из трёх частей. Первую составляют осуществляющие искусственную деятельность люди. Они образуют активно действующий слой общества. Вторая включает в себя в совершенстве исполненные предметы искусственной среды. Они образуют эффективно используемый людьми её слой. Однако отнесение результатов культурной деятельности к культурным связано с признанием их профессионально мыслящими людьми¹. Это ещё один активно функционирующий слой общества, и он образует третью часть культурной системы². Людями, признающими воплощения культуры, являются и многие создающие их. Графически культурная система представлена на рисунке.

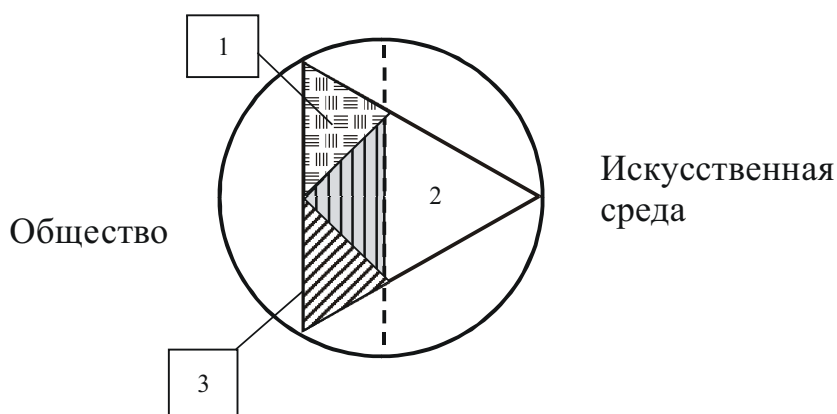
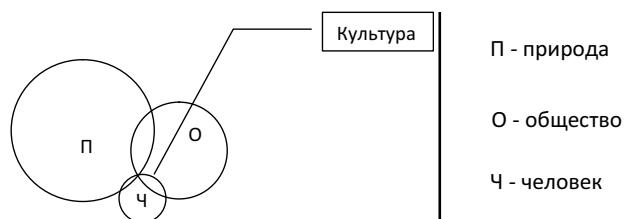

Рис. Культурная система: 1 – люди, осуществляющие культурную деятельность, создающие культурные предметы; 2 – воплощения культуры, культурные блага; 3 – люди, признающие артефакты культурными

¹ Не будучи отнесёнными к культурным, они существуют как обычные фрагменты искусственной среды.

² Здесь, кстати, уместно заметить, что культура не является подсистемой системы, образуемой ещё природой, обществом, человеком, которые якобы «все имеют собственные субстраты и свойства» (Культурология (под ред. Ю.Н. Солонина и М.С. Кагана). М., 2007. С. 213). Культура всего лишь часть общества и человека и потому не имеет собственного отношения к обществу и природе (там же, с. 213). Его имеют осуществляющие культурную деятельность люди и оно находит выражение в воплощениях культуры (в шедеврах искусства, высоконравственных поступках людей).

Взаимодействия людей, осуществляющих культурную деятельность и признающих её воплощения составляют тот культурный процесс, которым характеризуется функционирование системы «культура».

Культура – искусное выполнение людьми взаимоотношений и деятельности, но критерий такого их исполнения со временем изменяется. Это связано с историческими переменами в технологии социальных действий. При этом каждому историческому типу общества присущ свой *тип культуры*, имеющий прежде всего формационные особенности. Во временных и пространственных пределах типа общества культура отличается тем, *как* она осуществляется в связи с разным пониманием совершенного выполнения социальных действий.

Исторические типы культуры характеризуются в первую очередь *экономической* культурой. В основе её лежат интересы групп (классов) людей, связанных с их разной собственностью на средства производства (для одних они являются своими, для других – чужими). Они требуют от них соблюдения определенного поведения и, что важно, не только экономического, но и зависящего от него всякого другого. Нарушение экономических требований или отказ от них приводит к наиболее глубоким общественным конфликтам. В этом значение экономической культуры для налаживания отвечающих формационным особенностям общества взаимодействий между людьми, что не исключает смены, обновления её стандартов. Это выражается и в том, что люди в разное историческое время что-то делают большей частью либо по *необходимости* (нужде), либо по *обязанности* (долгу), либо, наконец, по *потребности* (сами желают заниматься какой-то деятельностью).

Экономическая культура оказывает влияние на всю другую культуру людей, прежде всего политическую, духовно-идеологическую и социальную. Последняя является выражением эффективного осуществления социальной жизни – характерной особенностью любой цивилизации. *Социальная* культура – это искусное осуществление людьми половозрастных, этнических, семейных, поселенческих, трудовых и бытосуговых взаимоотношений и действий. Они проявляются главным образом в традиционно существующих у них обычаях, нравах. Овладение людьми социальной культурой является важнейшим условием реализации ими своей жизни. Социальной культуре присуща историческая стабильность, приверженность одним и тем же образцам народного поведения, особенно в быту. Но она отличается и известной рутинностью, консерватизмом, что связано с привычкой к этой жизни, с инерцией в обновлении её стандартов.

Все пишущие о культуре считают необходимым указать на её связь с социологией, представить их единство как особую отрасль знания – *социо-*

логию культуры. Для понимания её надо исходить из представлений о социологии и культуре. Но однозначного мнения о них, как известно, нет. И с этим связана главная трудность в её определении. Точнее оно формулируется в зависимости от того, что под ними понимается. О своей трактовке культуры мы сказали. Что касается социологии, то для понимания её связи с культурой очень важно учитывать, что она подразделяется на теоретическую и эмпирическую. Первая занимается познанием *социальной жизни*, а вторая – жизни *всего* общества и соответственно одна – изучением только социальной культуры, другая – исследованием культуры всех форм человеческой жизни. Теоретическая социология изучает видовые особенности социальной культуры, методологию её познания, а эмпирическая – проявления социальной (и других форм жизни) культуры в деятельности и поведении конкретных людей.

Социология культуры, это важно отметить, имеет дело с анализом культуры социологией, а не культурой социальных явлений. Постигаемая социологией культура наблюдаема, имеет материальное обличие, проявляется в практической деятельности и взаимоотношениях людей¹. Основным методом эмпирического изучения их социальной культуры являются конкретно-социологические исследования, в задачу которых входит выяснение: 1) *мотивов* искусных действий респондентов, 2) их *ценностных ориентаций* и 3) реально осуществляемых ими *действий*. В результате проясняется: почему люди решают искусно действовать; какими они идеями, образами, ценностями при этом руководствуются; насколько искусные действия людей соответствуют вдохновляющим их ценностям.

При этом важным инструментом эмпирических исследований культуры являются ценностные ориентации опрошенных, дающие представление о том, что привлекает их, чему они придают значение в осуществляемых ими социальных действиях. Задачей социологии культуры в эмпирических исследованиях является обнаружение *уровневых* и *содержательных* различий культуры. Это прежде всего количественные показатели совершаемой личностью искусной деятельности, например частота осуществления ею каких-либо действий, время, затраченное на них, постоянство занятий и т.д. О содержании культуры свидетельствует то, что индивид делает, какие преимущественно ценности усваивает, насколько охотно, свободно осуществляет свои действия и другое.

¹ Существует мнение, что реальной жизнью является социальное, а культура – это то, «как люди его воспринимают, их представления о реальности» (Карцева Л.В. Шабалина, Ю.В. Социология культуры. М., 2007. С. 30).

У социологии культуры свой ракурс изучения культуры, её интересуют субъектные, видовые, исторические особенности искусных действий людей. Она выясняет зависимость культуры от того кто, где и когда осуществляет совершенные действия. Социологический аспект культуры состоит в акцентировании внимания на изучении субъектности культуры, зависимости её от характеристик разных социальных субъектов. Социология занимается познанием социальных особенностей способа действий актора. В каждой сфере общественной жизни, как и во всякой отрасли профессионального труда, имеются свои регламентации социальной деятельности. Социология культуры учитывает это при рассмотрении видовых проявлений активности людей. На каждом этапе исторического развития существуют разные критерии искусных действий людей, своё понимание совершенного их исполнения. Социология культуры изучает условия, порождающие это.

Мы считаем, что отстаиваемая нами трактовка культуры является этимологически более верной, а главное актуальней, чем другие её толкования. Сегодня понятием культуры куда важнее обозначать не занятие людей исключительно духовной деятельностью, не издавна существующие между ними различия в образе жизни¹, но умение разных акторов искусно выполнять социальные действия. Нельзя не считаться с тем, что в эпоху постиндустриального, информационного общества деятельность, опирающаяся на достижения науки, становится всё более унифицированной в своей технологии, т.е. в способе её исполнения, что в этих условиях возрастает значение универсальных приёмов осуществления всевозможной работы. Это требует от людей высокой культуры профессиональных занятий, максимального следования предписывающим их исполнение стандартам.

Важно и то, что в предложенном понимании культуры её толкование является однозначным – исключает разные представления о ней и позволяет более целеустремлённо им пользоваться. Многообразны воплощения культуры – искусно исполненные артефакты, которые образуют второй пласт культурного мира, порождённый, однако, собственно культурой.

Список литературы

1. Смольников Н.С. Этюд о культуре. – Пермь, 2007.
2. Культурология / под ред. Ю.Н. Солонина и М.С. Кагана. – М., 2007. – С. 18.

¹ Тем более, что часто имеются в виду главным образом обычаи и традиции. Но не проще ли так и сказать, а не прибегать к обозначению этого с помощью термина «культура», трактовка которой всё же более содержательна.

3. Содохин А.П. Культурология. Теория и история культуры. – М., 2007. – С. 126.
4. Гуревич П.С. Культурология. – М., 2007. – С. 40, 41.
5. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – С. 37–52.
6. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. – Ростов-н/Д, 2006. – С. 106.
7. Файнбург З.И. К вопросу о понятии культуры и периодизации её исторического развития // Изв. СКНЦ ВШ. Общественные науки. – 1976. – № 3. – С. 31.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 2002. – С. 220.
9. Самохвалова В.И. Культурология. – М., 2002. – С. 70.
10. Гулыга А. Русская идея и её творцы. – М., 2003. – С. 36–37.
11. Евелькин Г.М. Культура как элемент профессиональной готовности личности. Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6. – Вып. 4 (24). – С. 259.
12. Карцева Л.В., Шабалина Ю.В. Социология культуры. – М., 2007. – С. 31.
13. Триандис Г. Культура и социальное поведение. – М., 2007. – С. 35.
14. Кармин А.С., Новикова Е.С. Культурология. – СПб., 2005. – С. 15.
15. Гуревич П.С. Философия культуры. – М., 2001. – С. 120.
16. Философия / под ред. В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. – М., 2005. – С. 595.

Получено 9.02.2010